

На правах рукописи

Величко Антон Иванович

**РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Научная специальность

5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Краснодар

2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный университет управления»

- Научный руководитель:** **Судоргин Олег Анатольевич,**
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и политических технологий, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления» (г. Москва)
- Официальные оппоненты:**
- Попова Ольга Валентиновна,**
доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург)
- Селезнёва Антонина Владимировна,**
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры российской политики факультета политологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва)
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул)

Защита диссертации состоится «15» мая 2026 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.08 о защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, аудитория 231.

E-mail: dis_polits@kubsu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «КубГУ». Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК при Минобрнауки РФ: <https://vak.gisnauka.ru/>

Диссертация и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

подпись

Анна Александровна Гнедаш

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность диссертационного исследования обусловлена трансформацией механизмов государственной молодёжной политики Российской Федерации в условиях цифровизации общественных и управленческих процессов. Цифровая среда в настоящее время выступает не только инфраструктурой коммуникации, но и пространством формирования ценностных установок, моделей социальной идентификации и гражданского поведения молодёжи. Смещение процессов социализации в медиасетевое пространство приводит к изменению форм воспроизводства патриотических установок и требует переосмысления традиционных инструментов государственного воздействия в сфере молодёжной политики.

Молодёжь, как социально-демографическая группа в возрасте 14–35 лет, закреплённая в нормативно-правовых актах Российской Федерации, рассматривается государством в качестве стратегического ресурса развития и носителя долгосрочного ценностного потенциала. Формирование устойчивой гражданской и национальной идентичности данной группы является условием обеспечения институциональной стабильности, межпоколенческой преемственности и воспроизводства государственности. В условиях цифровизации данные процессы приобретают медиатизированный характер, что обуславливает необходимость анализа новых факторов и рисков, влияющих на формирование патриотических установок.

Цифровая трансформация сопровождается фрагментацией информационного пространства, конкуренцией дискурсов, распространением манипулятивных технологий и транснациональных информационных воздействий. Указанные процессы объективно повышают требования к качеству государственного управления молодёжной политикой, включая развитие цифровых инструментов, платформенных решений и сетевых форм взаимодействия с молодёжной аудиторией. Одновременно сохраняется противоречие между нормативно закреплёнными целями патриотического воспитания и фактическими практиками формирования идентичности в цифровой среде, что требует комплексного политологического анализа.

Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвящённых проблематике молодёжной политики, патриотизма и цифровизации публичного управления, сохраняется дефицит интегративных работ, рассматривающих формирование патриотизма молодёжи как элемент сетевого публичного управления в условиях цифровой трансформации. Недостаточно разработаны вопросы институциональной адаптации молодёжной политики к медиасетевой среде, системной интеграции цифровых технологий в процессы патриотического воспитания и оценки их эффективности.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью теоретического осмысления трансформации патриотизма молодёжи в цифровом публичном пространстве, выявления институциональных и технологических механизмов его формирования, а также разработки модели совершенствования государственной молодёжной политики Российской

Федерации по формированию патриотизма в условиях цифровизации. Решение указанных задач имеет как научное, так и прикладное значение для развития политики цифровизации и повышения результативности государственной молодёжной политики.

Степень разработанности темы. Характеризуется наличием массива научных исследований, охватывающих теоретические и прикладные аспекты государственной и публичной молодёжной политики, проблематику патриотизма и идентичности, а также анализ трансформации данных сфер в условиях цифровизации общественных и управленческих процессов.

В рамках отечественных исследований государственной и публичной политики в условиях цифровизации значительный вклад внесён представителями петербургской научной школы. В работах Л. В. Сморгунова цифровизация рассматривается как фактор качественного изменения конфигурации публичной политики. Государство, утрачивая монополию на формирование публичной повестки, вынуждено адаптировать управленческие механизмы к сетевой, фрагментированной и медиатизированной среде¹. В исследованиях А. В. Волковой, Т. А. Кулаковой и Г. В. Лукьяновой развивается данная проблематика в контексте символических и когнитивных измерений цифровой публичной политики, обосновывая, усиления цифровой средой роли эмоций, визуальных образов и нарративов в формировании общественного сознания, что напрямую влияет на доверие к институтам власти и устойчивость публичных ценностей². А. В. Курочкин и С. В. Емельянов акцентируют внимание на рисках цифровизации публичной политики, включая феномен когнитивных войн, манипулятивных информационных технологий и угроз цифровому суверенитету государства³.

Научная школа Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова представлена исследованиями, в которых цифровая трансформация рассматривается через призму государственного управления, публичных коммуникаций и политической субъектности. А. И. Соловьёвым разработана концепция многослойности и многоуровневости публичного управления, в рамках которой особое значение придаётся коммуникационным механизмам согласования интересов и поддержания легитимности власти в условиях усложнения социальной структуры⁴. В работах С. В. Володенкова и С. Н. Федорченко цифровые медиа рассматриваются как самостоятельное политико-коммуникативное пространство, в котором формируются новые формы участия, идентичности и общественно-политической мобилизации. Особое внимание уделяется проблематике цифрового суверенитета,

¹ Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–36. DOI: 10.31249/poln/2021.03.01.

² Кулакова Т.А., Волкова А.В., Лукьянова Г.В. Современные технологии управления массовым сознанием // Возможности и угрозы цифрового общества. 2024. С. 190–196.

³ Курочкин А.В., Емельянов С.В. Когнитивные войны в условиях цифровой трансформации общества и государства // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 2. С. 328–338. DOI: 10.21638/srbu23.2024.213.

⁴ Соловьёв А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. С. 69–87. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.06.

конкуренции нарративов и уязвимости молодёжной аудитории к внешним информационно-психологическим воздействиям⁵. О. В. Михайлова исследует сетевой анализ государственного управления, отмечает его негативный потенциал «в ситуации расхождения политических и управленческих ориентаций власти и ожиданий общества на фоне слабости институтов и отсутствия общественного контроля за политическими игроками»⁶. В целом, научная школа МГУ формирует комплексный подход к исследованию цифровизации публичной политики, акцентируя внимание на коммуникативной рациональности управления, институциональных рисках цифровой среды и трансформации механизмов легитимации власти.

Представители иных научных школ, в частности, А. В. Соколов и А. А. Фролов, также подчёркивают двойственный характер влияния цифровой среды⁷. Упрощение доступа к государственным услугам и новые формы публичного диалога соприкасаются с рисками, обусловленными отсутствием унифицированного правового регулирования цифрового пространства и неоднозначностью моделей государственного контроля над онлайн-коммуникациями.

Проблемное поле цифровизации активно изучается в трудах, посвящённых рискам «фейковой» информации, формированию клипового мышления, цифрового неравенства, утраты доверия к институтам и кризиса восприятия официальных патриотических нарративов (в том числе в работах Института социального анализа РАНХиГС и других экспертных структур)⁸. В работах А. В. Плотниковой⁹, В. Г. Халина¹⁰, Д. Е. Добринской¹¹, в которых цифровизация рассматривается как фактор трансформации социального

⁵ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Суверенизация цифровых общественно-политических коммуникаций: анализ академического дискурса // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 4. С. 26–47. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_4_26.

⁶ Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // Политическая наука. 2021. № 4. С. 14–30. DOI: 10.31249/poln/2021.04.01.

⁷ Соколов А.В., Фролов А.А. Роль сети интернет в развитии гражданского общества и диалоге между населением и властью // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 12 (64).

⁸ Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. 2020. 23 сент. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (дата обращения: 25.03.2025); Молодёжь и медиа: поведенческие практики в цифровой среде // Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС [Электронный ресурс]. М.: РАНХиГС, 2023. 37 с. URL: <https://www.ranepa.ru/research/reports/molodezh-i-media-2023.pdf> (дата обращения: 25.03.2025); Интернет в России в 2022–2023 годах: аналитический доклад // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf> (дата обращения: 25.03.2025); Уровень цифровизации в России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2025); Пропаганда как инструмент при организации цветных революций // Центр политического анализа [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/propaganda-kak-instrument-pri-organizatsii-tsvetnyh-revoljutsij> (дата обращения: 25.03.2025).

⁹ Плотников А.В. Цифровая социализация как вызов современным практикам воспитания. 2023. С. 1–12.

¹⁰ Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46–63.

¹¹ Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 108–119 [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/380653568/> (дата обращения: 25.04.2025).

поведения, медиапотребления и управленческих практик. Представители данной школы рассматривают цифровизацию как фактор повышения управленческой эффективности, но одновременно фиксируют риски фрагментации общественного сознания, цифрового неравенства и утраты доверия к институтам власти.

В рамках научной школы Кубанского государственного университета проблемы трансформации публичной политики, цифровых коммуникаций и общественно-политических процессов анализируются с позиций междисциплинарного и сетевого подходов. В работах И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой¹², А. А. Гнедаш¹³, Н. А. Рябченко¹⁴, Н. В. Плотичкиной¹⁵ исследуется изменение конфигурации публичной политики в условиях цифровизации, расширение состава её субъектов, а также усложнение каналов взаимодействия государства и общества. Существенное внимание уделяется анализу цифровых дискурсов, сетевых форм публичной коммуникации и символических механизмов конструирования общественных смыслов в онлайн-среде. Так, в трудах А. А. Гнедаш и Н. В. Плотичкиной рассматриваются вопросы институциональной адаптации публичной политики к цифровой среде, трансформации управленческих практик и коммуникационных стратегий¹⁶. В исследованиях Н. А. Рябченко и О. П. Малышевой рассматривается интеграция сетевого подхода, методов математического моделирования и комплексного лингвистического анализа для изучения социально-политических процессов¹⁷.

Зарубежные авторы (М. Кастельс¹⁸, Дж. Скотт Бреннен, Д. Крейсс¹⁹) анализируют цифровизацию как трансформацию социальной структуры, приводящую к формированию сетевого общества и новых форм гражданской

¹² Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144–163.

¹³ Гнедаш А.А. Цифровая политическая повестка дня как объект лингвистического анализа больших данных: кейс телеграм-каналов молодых парламентариев // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. С. 66–77.

¹⁴ Рябченко Н.А., Малышева О.П. Новые горизонты цифровой политики: лингвистический анализ и нейросети в исследовании общественно-политических процессов // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 236–245.

¹⁵ Плотичкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 70–83.

¹⁶ Гнедаш А.А., Катермина В.В. Репрезентации патриотизма в цифровом пространстве // Возможности и угрозы цифрового общества – 2024. С. 61–67.; Плотичкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 70–83.

¹⁷ Рябченко Н.А., Малышева О.П. Новые горизонты цифровой политики: лингвистический анализ и нейросети в исследовании общественно-политических процессов // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Том 11, № 3. С. 236–245.

¹⁸ Castells M. The Rise of the Network Society. 2nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2000. 656 p.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 608 с.; Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 304 p.; Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2016. 424 с.

¹⁹ Бреннен Дж.С., Крейсс Д. Цифровизация // Международная энциклопедия теории и философии коммуникации / под ред. К.Б. Йенсена, Р.Т. Крейга [Электронный ресурс]. М.: Wiley-Blackwell, 2016. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118766804.wbiect111> (дата обращения: 10.05.2025).

вовлечённости, включая «цифровое гражданство». Европейские практики дополняются стратегиями ЕС (Е. Н. Грачев²⁰, European Commission 2020²¹, R. Vuorikari, S. Kluzer, Y Punie²²), ориентированными на развитие цифровой компетентности.

Проблематика молодёжной политики как направления государственной и публичной политики получила широкое отражение в отечественной научной литературе. Создателем теории государственной молодёжной политики был И.М. Ильинский. Являлся автором идеи и соавтором проекта Закона СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики» 1991 г.²³, был руководителем крупнейшего в стране Научно-исследовательского центра по молодёжной проблематике (НИЦ при ВКШ, затем НИЦ Института молодежи), а также - инициатор и редактор первых Госдокладов «О положении молодежи в РФ» в начале 1990-х гг. Поэтому его монография представляет собой не просто исследование, а фиксацию становления политико-управленческой доктрины, которую Россия применяет до сих пор²⁴. В работах российских исследователей молодёжная политика рассматривается как системный элемент внутренней политики государства, направленный на социализацию молодёжи, формирование гражданской идентичности и воспроизводство базовых ценностных ориентиров общества. Существенный вклад в разработку теоретических оснований государственной молодёжной политики внесли А. Гайдин²⁵, В. Лисовский²⁶, О. В. Суrowова²⁷, Д. А. Маяцкий²⁸, В. А. Луков²⁹, в трудах которых подчёркивается интегративный характер молодёжной политики, сочетающей правовые, институциональные, культурные и воспитательные механизмы.

В современных исследованиях также фиксируется необходимость адаптации молодёжной политики к условиям цифровизации. Работы М. К. Горшкова³⁰, И. Н. Гуковой³¹, Д. Н. Карповой³², В. А. Смирнова³³ и других

²⁰ Грачев Е.Н. Молодёжная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 239 с.

²¹ European Commission. Digital Strategy: Shaping Europe's Digital Future [Электронный ресурс]. Brussels: EC, 2020. 41 p. URL: <https://ec.europa.eu/digital-strategy> (дата обращения: 01.05.2025).

²² Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y. DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens — With new examples of knowledge, skills and attitudes [Электронный ресурс]. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 128 p. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/system/files/2022-03/JRC128415_DigComp_2.2-Report.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

²³ Закон СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991.

²⁴ Ильинский, И. М. Государственная молодёжная политика в СССР. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. 432 с.

²⁵ Гайдин А.Ю. Региональная молодёжная политика: социокультурные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2002. С. 45-46.

²⁶ Лисовский В.Т. Социология молодёжи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.

²⁷ Суrowова О.В. Политическая социализация российской молодёжи в условиях трансформации общества: дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2006. 238 с.

²⁸ Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодёжи в контексте государственной молодёжной политики: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 121 с.

²⁹ Луков В.А. Концептуальность исследований молодёжи // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 2. С. 5–15.

³⁰ Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Докторов Б.З. Прикладная социология: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 334 с.

³¹ Гукова И.Н. Развитие общественно-политической активности молодёжи на основе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. Белгород, 2016. 179 с.

авторов посвящены анализу изменений форм и технологий реализации молодёжной политики под воздействием цифровой среды. В них подчёркивается, что цифровизация не только расширяет инструментарий государственной молодёжной политики, но и трансформирует сами механизмы взаимодействия с молодёжью, усиливая значение сетевых форм коммуникации, цифровых платформ и медиапространства.

Проблематика патриотизма и идентичности занимает устойчивое место в системе современного политологического знания и рассматривается как один из ключевых факторов социальной консолидации, политической стабильности и воспроизводства государственности. Историко-философские основания осмысления патриотизма заложены в трудах В. С. Соловьёва, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, где патриотизм интерпретируется как форма нравственной ответственности личности перед исторической судьбой страны, культурной традицией и государством³⁴. В классической социологической традиции (Э. Дюркгейм, М. Вебер) патриотизм рассматривается в контексте социальной солидарности, легитимации власти и воспроизводства коллективных ценностей³⁵. Для теоретической основы эволюции феномена патриотизма наряду с философскими используются культурологические подходы (Г. В. Ф. Гегель³⁶, П. Я. Чаадаев³⁷, Д. С. Лихачев³⁸, Э. Саид³⁹, К. Шмитт⁴⁰) подходы.

В политической науке XX–XXI вв. патриотизм всё чаще анализируется в связке с категорией идентичности, прежде всего национальной и гражданской. Существенный вклад в развитие данного направления внесли исследования Б. Андерсона, предложившего концепцию «воображаемых сообществ»⁴¹, а также теории социальной идентичности Г. Тэшфела, позволяющие рассматривать патриотизм как результат символического соотношения индивида с коллективным «мы»⁴².

В современной российской политологической традиции патриотизм осмысляется преимущественно в логике политики идентичности. М.Ю. Мартынов, Л. А. Фадеева и А. И. Габеркорн рассматривают патриотизм как политический дискурс, формирующийся в результате целенаправленной деятельности государства и иных акторов политики идентичности.

³² Карпова Д.Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 170 с.

³³ Смирнов В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2011. 453 с.

³⁴ Соловьёв В. С. Оправдание добра. М.: Издательство Академии наук СССР, 1996. 528 с.; Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2006. 320 с.; Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 448 с.

³⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991; Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 602–643.

³⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

³⁷ Чаадаев П.Я. Философические письма // Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 320–415.

³⁸ Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989. 208 с.

³⁹ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мирь, 2006. 640 с.

⁴⁰ Schmitt C. Dialogo sul potere / A cura di G. Gurisatti. Milano: Adelphi, 2012. 124 p.

⁴¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.

⁴² Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations. 1986. P. 7–24.

В их интерпретации патриотизм выступает не статичной ценностью, а динамичной совокупностью нарративов, символов и практик, которые адаптируются к изменяющимся социально-политическим условиям и медиасреде⁴³.

Комплексное теоретическое осмысление взаимосвязи патриотизма, идентичности и публичной политики представлено в коллективной монографии «Политика идентичности: понятия, смыслы, практики»⁴⁴. В рамках данного подхода политика идентичности трактуется как целенаправленная деятельность политических акторов по формированию, трансляции и закреплению общественно значимых идентичностей, где патриотизм рассматривается как ключевой инструмент социальной интеграции и культурного суверенитета⁴⁵. Особое значение для настоящего исследования имеет тезис о том, что молодёжь выступает приоритетной аудиторией политики идентичности, поскольку именно в молодёжной среде формируются устойчивые модели гражданского поведения, отношения к государству и восприятие историко-культурных смыслов⁴⁶.

Эмпирические и прикладные аспекты исследования российской молодёжной политики получили широкое отражение в современных социологических, политологических и междисциплинарных исследованиях. Значительный массив работ посвящён анализу трансформации молодёжной среды, изменениям форм социальной активности и особенностям реализации молодёжной политики в условиях цифровизации. В трудах М. К. Горшкова, И. Н. Гуковой, Д. Н. Карповой, В. А. Смирнова и других авторов на основе данных массовых опросов и мониторинговых исследований фиксируются изменения ценностных ориентаций молодёжи, рост влияния цифровых коммуникаций и медиапространства на процессы социализации⁴⁷.

Отдельное направление эмпирических исследований связано с анализом цифровых практик молодёжи, особенностей медиапотребления и участия в публичных инициативах. Работы Е. В. Бродовской⁴⁸, А. Ю. Домбровской⁴⁹, Ю. Г. Бровкиной⁵⁰, А. А. Поповой⁵¹, Е. В. Дунаевой⁵², Л. А. Киселевой⁵³ и др.

⁴³ Мартынов М. Ю., Габеркорн А. И. Патриотический дискурс в идеологических трендах «новых медиа» в современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4.

⁴⁴ Фадеева Л.А., Семененко И.С., Морозова Е.В. [и др.] Политика идентичности: понятия, смыслы, практики: учебное пособие / отв. ред. Л.А. Фадеева. Пермь: Титул: ПГНИУ, 2023. 214 с.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Докторов Б.З. Прикладная социология: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 334 с.; Гукова И.Н. Развитие общественно-политической активности молодёжи на основе взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества: дис. ... канд. полит. наук. Белгород, 2016. 179 с.; Карпова Д.Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 170 с.; Смирнов В.А. Институционализация региональной молодёжной политики в условиях трансформации российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 2011. 453 с.

⁴⁸ Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27, № 4. С. 65–69.

⁴⁹ Домбровская А.Ю. Гражданский активизм молодёжи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах // Власть. 2020. № 2. С. 51–57.

⁵⁰ Бровкина Ю.Г., Лазарев В.С. Цифровая социализация и цифровая компетентность молодёжи: текущие результаты исследований // Цифровая экономика и управление. 2023. № 3 (25). С. 88–96.

показывают, что цифровая среда становится ключевым пространством формирования установок, идентичности и гражданской активности молодёжи. В прикладных исследованиях значительное внимание уделяется оценке эффективности конкретных инструментов и проектов государственной молодёжной политики. Анализ цифровых платформ, геймифицированных патриотических инициатив, волонтёрских и проектных форм вовлечения молодёжи представлен в работах Д. А. Низамова, А. А. Вилкова⁵⁴, Д. В. Дунаса⁵⁵, А. В. Андреевской⁵⁶. Ряд работ посвящён изучению особенностей трансформации понятия «патриотизм» под влиянием цифровизации. Изучением заявленной проблематики занимаются сегодня Т. В. Евгеньева⁵⁷, А. В. Иванова⁵⁸, В. И. Лутовинов⁵⁹, В. А. Михеев⁶⁰, Е. Л. Омельченко⁶¹ и др.

Другой пласт исследований посвящён изучению особенностей медиапотребления молодёжи и влияния цифровой среды на формирование общественно-политических установок. В работах А. А. Казакова⁶², С. Г. Ивченкова, Е. Е. Немерюк, О. В. Муниной⁶³ на основе социологических данных и анализа цифровых практик показано изменение паттернов получения информации, рост значимости социальных сетей и мессенджеров, а также фрагментация информационного поля молодёжной аудитории. Эти процессы во многом объясняются эффектами «информационных пузырей», описанными Э. Паризером, и усиливают уязвимость молодёжи к манипулятивному контенту и альтернативным интерпретациям патриотических и гражданских смыслов⁶⁴. В работах, посвящённых рискам цифровой среды (Н. И. Шестов и др.),

⁵¹ Попова А.А. Цифровая культура современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 2. С. 43–60.

⁵² Дунаева Е.В., Лавриненко Н.В. Потенциал цифровых технологий в решении задач патриотического воспитания российской молодёжи // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 146–150.

⁵³ Киселева Л.А. Клиповое мышление и цифровая эпоха: влияние на молодёжную аудиторию // Медиаобразование. 2022. № 4. С. 45–51 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-i-tsifrovaya-epoha-vliyanie-na-molodezhnyuyu-auditoriyu> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵⁴ Низамов Д.А., Вилков А.А. Роль школы в формировании национального самосознания молодёжи России // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения: Сборник статей участников V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции VIII Уральского вернисажа науки и бизнеса, Челябинск, 10–11 апреля 2024 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. С. 232–234.

⁵⁵ Дунас Д.В., Понамарёва Е.Н., Шарафутдинов Р.А. Влияние цифровых технологий на формирование патриотического сознания российской молодёжи: социологическое исследование // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 108–118.

⁵⁶ Андреевская Е.В. Digitalization of Social Contacts and Values: Evidence from a 2020 National Survey // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 94–111.

⁵⁷ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. 250 с.

⁵⁸ Иванова А.И. Молодёжная политика в культурно-дифференцированном молодёжном пространстве: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Саратов, 2005. 16 с.

⁵⁹ Иванова С.Ю., Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 320 с.

⁶⁰ Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. М.: Экзамен, 2001. 549 с.

⁶¹ Омельченко Е.Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX–XXI вв.: дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. 366 с.

⁶² Казаков А.А. Медиапрактики «цифрового» поколения: политический контекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 4. С. 426–434.

⁶³ Ивченков С.Г., Немерюк Е.Е., Мунина О.В. и др. Социальная идентичность современной российской молодёжи в условиях изменяющейся реальности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2023. 128 с.

⁶⁴ Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011. 294 p.

подчеркивается, что данные тенденции требуют учёта при разработке инструментов государственной молодёжной политики и цифровых форм патриотического воспитания⁶⁵.

Наиболее значимыми в контексте изучаемой темы оказались диссертационные исследования Е. Н. Грачева, который проводит сопоставительный анализ молодёжной политики в России и ЕС⁶⁶. Результаты данного исследования представляют особый интерес по причине того, что автор рассматривает особенности осуществления молодёжной политики в условиях глобализации, сущностной характеристикой которой является цифровизация. Полученные данные, передовой опыт европейских государств могут быть использованы при выработке направлений оптимизации российской молодёжной политики. В русле сопоставительного анализа выполнено диссертационное исследование Н. М. Звездкина, направленное на выявление особенностей формирования патриотических ценностей в Белоруссии⁶⁷. Результаты исследования представляются актуальными по причине возможностей изучения и использования лучших практик воспитания патриотических ценностей как восточных, так и западных стран. К. А. Федоренко рассматривает особенности реализации государственной молодёжной политики по формированию гражданской ответственности школьников⁶⁸. В диссертационном исследовании автором рассматриваются особенности и потенциал государственной молодёжной политики в формировании гражданской ответственности, а также традиционные и инновационные средства реализации указанного направления деятельности государства, включая добровольчество, внедрение проектного подхода, а также деятельность государственных образовательных учреждений (на примере Международного детского центра «Артек»).

Оценка разработанности изучаемой научной проблемы показывает, что в социально-политических исследованиях сложились разнообразные подходы к осмыслению цифровой социализации, акцентируя внимание на необходимости институциональной адаптации и технологической модернизации патриотического воспитания.

Однако сохраняется потребность в комплексной интеграции этих знаний для системной оценки рисков, формирования цифровой идентичности и проектирования устойчивых моделей патриотического воспитания в условиях меняющейся цифровой среды. При этом особое внимание должно быть уделено защите от негативного воздействия со стороны недружественных информационных ресурсов, использующих цифровые технологии для

⁶⁵ Шестов Н.И., Вилков А.А., Казаков А.А. Специфика политологической интерпретации политических идентичностей молодёжи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 1. С. 62–68.

⁶⁶ Грачев Е.Н. Молодёжная политика в Европейском Союзе: национальный и наднациональный уровни: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 239 с.

⁶⁷ Звездкин Н.М. Формирование патриотических ценностей в системе государственной молодёжной политики Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Минск, 2021. 29 с.

⁶⁸ Федоренко К.А. Государственная молодёжная политика по формированию гражданской ответственности российских школьников: дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2023. 221 с.

распространения деструктивных идеологий. Проведённый в последние годы ряд исследований вносит значительный вклад в решение данной научной задачи, предлагая анализ конкретных механизмов и инструментов цифровой молодёжной политики, однако необходимость в их системном обобщении сохраняется.

Таким образом, несмотря на значительный объём исследований в смежных областях, комплексный анализ молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации остаётся актуальной научной задачей, требующей дальнейшего изучения.

Объектом исследования являются современные практики российской молодёжной политики в контексте цифровой трансформации общества.

Предметом исследования являются субъекты, механизмы, технологии реализации российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Цель исследования — комплексная политологическая оценка состояния, проблем и перспектив развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Основные задачи исследования:

1. Раскрыть содержание патриотизма молодёжи в современном социально-политическом научном дискурсе,
2. Охарактеризовать современные подходы к молодёжной политике как отрасли государственного управления,
3. Описать институциональный дизайн государственной молодёжной политики Российской Федерации в современных условиях,
4. Выявить и систематизировать цифровые технологии формирования патриотизма в системе государственной молодёжной политики,
5. На основе эмпирического исследования оценить практики формирования патриотизма молодёжи в цифровом публичном пространстве,
6. Выявить проблемы и определить перспективы развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Гипотеза исследования формирование патриотических установок современной российской молодёжи происходит преимущественно в цифровой среде, при этом цифровизация не только создаёт риски для традиционного патриотического воспитания субъектами молодёжной политики, но и открывает новые возможности.

Научная новизна исследования заключается в следующих аспектах:

1. Дана теоретическая интерпретация патриотизма молодёжи в условиях цифровизации как интегративного социально-политического явления, формирующиеся в пространстве сетевой коммуникации и медиатизированной публичности.
2. Обоснована сетевая модель реализации отраслевой государственной молодёжной политики в условиях цифровизации, сочетающая государственный контур стратегического регулирования и публично-сетевой контур реализации с участием негосударственных и цифровых акторов.

3. Охарактеризован институциональный дизайн реализации государственной молодёжной политики Российской Федерации в условиях цифровизации как системы сетевого публичного управления, включающей взаимодействие государственных и негосударственных субъектов по формированию патриотически ориентированной молодёжи.

4. Впервые проведена систематизация внедрения цифровых технологий в систему государственной молодёжной политики по формированию патриотизма; описаны условия, повышающие их эффективность.

5. На основе комплексного эмпирического исследования выявлены особенности формирования патриотических установок российской молодёжи в цифровом публичном пространстве; дана оценка эффективности цифровых практик субъектов молодёжной политики, участвующих в формировании патриотизма российской молодежи.

6. Разработана и обоснована практическая экосистемная модель совершенствования государственного управления молодёжной политикой по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных оснований анализа государственной молодёжной политики и патриотизма в условиях цифровизации публичного управления. Работа вносит вклад в развитие политологической теории политики идентичности, уточняя интерпретацию патриотизма как дискурсивно и институционально конструируемой формы коллективной идентичности, формирующейся в медиасетевой среде. Предложенная теоретическая модель позволяет рассматривать патриотизм молодёжи не только как результат воспитательных практик, но и как динамический процесс, опосредованный цифровыми коммуникациями и сетевыми механизмами социализации. Диссертационное исследование расширяет методологические возможности неинституционального и сетевого подходов к анализу государственной политики, обосновывая их применимость к изучению молодёжной политики как системы сетевого публичного управления. В работе концептуализирована взаимосвязь институционального дизайна государственной молодёжной политики и цифровой инфраструктуры как фактора трансформации управленческих механизмов. Теоретическая значимость также проявляется в систематизации цифровых технологий формирования патриотизма и интеграции междисциплинарных подходов политологии, социологии и цифровых исследований, что способствует преодолению фрагментарности научного знания в данной сфере. Полученные результаты создают основу для дальнейших исследований цифрового патриотизма, трансформации гражданской идентичности и оценки эффективности цифровых инструментов публичной политики в условиях медиатизированного общества.

Практическая значимость определяется его направленностью на совершенствование механизмов государственной молодёжной политики Российской Федерации по формированию патриотизма в условиях цифровой трансформации публичного управления.

Полученные результаты могут быть использованы федеральными и региональными органами государственной власти при корректировке стратегических документов и программ патриотического воспитания с учётом цифрового фактора, а также при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих использование цифровых платформ и коммуникационных инструментов в сфере молодёжной политики.

Предложенная экосистемная модель совершенствования государственного управления и разработанные рекомендации по системной интеграции цифровых технологий могут применяться при проектировании и реализации цифровых молодёжных инициатив, развитии платформенных решений, повышении эффективности коммуникационных стратегий субъектов молодёжной политики и оценке результативности цифровых проектов.

Практическая значимость работы также заключается в возможности использования её выводов при подготовке кадров для системы государственного и муниципального управления, разработке образовательных программ в области молодёжной политики, цифрового публичного управления и политики идентичности, а также при формировании методических материалов по организации цифровых форм патриотического воспитания молодёжи.

Теоретико-методологические основания диссертации. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют политологические, социологические и междисциплинарные концепции, раскрывающие взаимосвязь патриотизма, политики идентичности, государственной молодёжной политики и цифровой трансформации публичного управления.

Базовым теоретическим основанием работы выступает идентитарный подход, разработанный в трудах М. Ю. Мартынова, Л. А. Фадеевой, А. И. Габеркорна, в рамках которого патриотизм трактуется как ценностная установка политического сознания и результат дискурсивного конструирования идентичности в пространстве публичной политики. Данный подход опирается на концепции воображаемых сообществ Б. Андерсона и теорию социальной идентичности Г. Тэшфела, позволяющие интерпретировать патриотизм как форму символической самоидентификации индивида с политическим сообществом.

Философско-ценностные основания анализа патриотизма базируются на работах В. С. Соловьёва, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, в которых патриотизм рассматривается как синтез духовной ответственности и гражданского долга. Социологическое измерение феномена опирается на концепции Э. Дюркгейма и М. Вебера, интерпретирующие патриотизм как механизм социальной интеграции и легитимации власти. Дополнительное значение имеют идеи К. Шмитта о политической дихотомии «друг – враг», а также концепции культурной памяти Я. Ассмана и А. Ассман, раскрывающие роль исторических нарративов и символических кодов в воспроизводстве коллективной идентичности.

Методологическое значение для исследования трансформации публичной политики в условиях цифровизации имеют разработки Л. В. Сморгунова, анализирующего изменение конфигурации публичной политики в сетевой среде, а также А. В. Волковой, Т. А. Кулаковой, Г. В. Лукьяновой, исследующих символические и когнитивные аспекты цифровой публичной политики. Концепция многослойности публичного управления А. И. Соловьёва и исследования С. В. Володенкова, С. Н. Федорченко о цифровых медиа как политико-коммуникативном пространстве используются для обоснования медиатизированного характера формирования идентичности. Существенный вклад в развитие сетевого подхода внесла И. В. Мирошниченко, интерпретирующая государственную политику как результат распределённого взаимодействия акторов в публично-сетевой среде.

Неоинституциональный анализ государственной молодёжной политики опирается на труды И. М. Ильинского, А. Гайдина, В. Лисовского, В. А. Лукова, О. В. Суровой, Д. А. Маяцкого, в которых молодёжная политика рассматривается как институционально оформленная отрасль внутренней политики государства.

Эмпирическое и социологическое измерение цифровой социализации молодёжи базируется на исследованиях М. К. Горшкова, И. Н. Гуковой, Д. Н. Карповой, В. А. Смирнова, фиксирующих изменение ценностных ориентаций молодёжи в условиях цифровой среды. Анализ медиапотребления и цифровых практик молодёжи опирается на работы Е. В. Бродовской, А. Ю. Домбровской, Ю. Г. Бровкиной, А. А. Поповой, Е. В. Дунаевой, Л. А. Киселёвой. Проблематика информационных рисков и медиаманипуляций учитывает концепцию «информационных пузырей» Э. Паризера и исследования Н. И. Шестова о рисках цифровой среды.

Теоретическую рамку дополняют концепции сетевого общества М. Кастельса, позволяющие интерпретировать цифровизацию как структурную трансформацию социальной коммуникации и форм гражданского участия.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе совокупности нормативных, социологических и медиакоммуникационных источников, обеспечивающих комплексный анализ функционирования государственной молодёжной политики Российской Федерации по формированию патриотизма в условиях цифровизации.

В первую группу источников включены нормативно-правовые и программно-стратегические документы, определяющие цели, приоритеты и инструменты государственной молодёжной политики, в том числе Федеральный закон «О молодёжной политике в Российской Федерации», Стратегия реализации молодёжной политики до 2030 года, материалы национального проекта «Молодёжь и дети», а также документы федеральных органов исполнительной власти, регламентирующие цифровые форматы работы с молодёжью. Их анализ позволил реконструировать институциональные рамки и нормативные ориентиры формирования патриотизма.

Вторую группу эмпирических данных составили цифровые коммуникационные материалы субъектов молодежной политики, включая публикации официальных аккаунтов Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодёжь) и Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» в социальной сети «ВКонтакте». В рамках исследования проведён контент-анализ публикаций за июль 2025 года с учётом тематической структуры сообщений, форм репрезентации патриотических ценностей, коммуникативных стратегий и показателей вовлечённости аудитории.

Ключевым элементом эмпирической базы стали результаты социологического онлайн-опроса молодежи, проведённого в 2025 году (объём выборки — 1284 респондента в возрасте от 14 до 35 лет). География исследования охватила ряд субъектов Российской Федерации, включая Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Саратовскую, Калужскую, Рязанскую области, Краснодарский край и другие регионы, что обеспечило репрезентативность и сопоставимость региональных контекстов. Анкетный инструментарий позволил выявить цифровые практики молодежи, уровень сформированности патриотических установок, степень участия в гражданских инициативах и восприятие цифровых форматов патриотического воспитания.

Дополнительным источником данных послужили результаты медиарезонансного анализа, выполненного с использованием аналитической системы «Медиалогия» за период с сентября 2024 года по июль 2025 года, что позволило оценить масштаб публичной представленности и информационного эффекта цифровых патриотических проектов и платформ.

Совокупность указанных источников обеспечивает достоверность выводов и позволяет сопоставить нормативно-институциональные установки государственной молодежной политики с реальными цифровыми практиками и ценностными ориентациями молодежи в условиях медиатизированного публичного пространства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях цифровизации патриотизм молодежи трансформируется из преимущественно нормативно-ценностной установки в динамический процесс формирования идентичности, протекающий в медиасетевой среде и характеризующийся сочетанием культурной памяти, исторических нарративов и цивилизационной идентичности с цифровыми формами самопрезентации, участия и символического взаимодействия. Цифровая среда выступает не только каналом трансляции патриотических смыслов, но и самостоятельным пространством их конструирования, что обуславливает фрагментацию, ситуативность и множественность форм патриотической идентичности молодежи.

2. В условиях цифровизации государственная молодежная политика Российской Федерации функционирует как отрасль внутренней политики государства, реализуемая в формате сетево-координируемого публичного управления, при котором государство сохраняет ключевые функции

стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, а реализация политики осуществляется через взаимодействие с негосударственными и цифровыми акторами. В данной модели патриотизм молодёжи выступает одновременно как целевой ориентир государственной молодёжной политики и как результат сетевых процессов социализации и конструирования идентичностей в цифровой публичной среде, а цифровые сервисы и платформы выполняют функции инфраструктуры публичного управления, обеспечивающей коммуникацию, мобилизацию и ценностную трансляцию.

3. В условиях цифровизации государственная молодёжная политика Российской Федерации реализуется через систему сетевого публичного управления, в которой государство сохраняет функции стратегического целеполагания, нормативного регулирования и ресурсного обеспечения, тогда как формирование патриотизма молодёжи осуществляется преимущественно в публично-сетевом контуре через цифровые платформы, общественно-государственные движения и региональные проектные форматы. Анализ федеральных и региональных молодёжных проектов показывает, что, несмотря на их внешнюю инфраструктурную направленность, все ключевые инициативы ориентированы на достижение стратегической цели молодёжной политики — становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и социально ответственного поколения российских граждан, при этом цифровая инфраструктура выступает управленческим инструментом ценностной трансляции, вовлечения и формирования гражданской идентичности.

4. В системе сетевого публичного управления государственной молодёжной политики Российской Федерации в период 2000-2025 гг. поэтапно внедрен комплекс цифровых технологий формирования патриотизма, включающий информационно-просветительские, медиакоммуникационные, платформенные и проектно-конкурсные, социально-мобилизационные и волонтерские, иммерсивные и интерактивные технологии (VR/AR, цифровые симуляции), аналитические и управленческие цифровые технологии. Результаты эмпирического исследования показали, что наибольший эффект оказывают цифровые технологии, интегрированные в программно-проектные практики молодёжной политики и поддержанные государственными субъектами. Большинство содержательно значимых патриотических инициатив в системе государственной молодёжной политики, реализуемых в цифровом формате, характеризуются ограниченной публичной видимостью и фрагментарным воздействием на молодёжь. Сохранение иерархической логики управления в цифровой среде обуславливает необходимость перехода от фрагментарного использования цифровых технологий к их системной интеграции в модель государственной молодёжной политики по формированию патриотизма.

5. Формирование гражданственности и патриотических установок молодёжи в условиях цифровизации осуществляется в рамках распределённой системы публичного управления, в которой государственный и публично-сетевой контуры выполняют различные, но взаимодополняющие функции.

Государственный контур молодёжной политики обеспечивает трансляцию нормативно-ценностных и символических патриотических смыслов через официальные цифровые коммуникации, тогда как публично-сетевой контур реализует данные установки в формах повседневного участия, коллективной идентичности и сетевых практик социализации. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что при общем позитивном восприятии патриотической повестки молодёжью сохраняется разрыв между ценностным принятием и устойчивыми практиками гражданской активности, что указывает на необходимость развития диалоговых и соучастных цифровых механизмов реализации государственной молодёжной политики.

6. Совершенствование государственного управления молодёжной политикой по формированию патриотизма в условиях цифровизации возможно только при переходе от фрагментарных цифровых инициатив к экосистемной модели, основанной на сочетании государственного стратегического управления и публично-сетевых механизмов реализации, при обязательном обеспечении цифрового суверенитета государства. Цифровой суверенитет в данном контексте выступает не внешним ограничением, а институциональным условием эффективной молодёжной политики, обеспечивающим контроль над цифровыми платформами, устойчивость патриотической повестки, защиту от транснациональных информационных воздействий и формирование доверия молодёжи к государственным институтам. Предложенная модель, включающая нормативно-правовые, технологические, содержательные, идеологические и институциональные управленческие решения, обеспечивает рост вовлечённости молодёжи, формирование устойчивых патриотических установок и повышение результативности государственной молодёжной политики в цифровой среде.

Степень достоверности и апробация результатов обеспечивается комплексным характером эмпирической базы, использованием совокупности взаимодополняющих методов анализа и опорой на нормативные документы, официальные статистические данные, материалы цифровых коммуникаций и результаты социологического опроса. Методологическая обоснованность исследования подтверждается применением политико-ценностного, неоинституционального и сетевого подходов, а также использованием методов анализа документов, контент-анализа, медиарезонансного анализа и анкетного опроса, что позволило сопоставить институциональные установки государственной молодёжной политики с реальными практиками формирования патриотических установок в цифровой среде. Репрезентативность эмпирических данных обеспечена объёмом выборочной совокупности и охватом различных регионов Российской Федерации, а также использованием специализированных аналитических инструментов обработки медиаданных.

Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы в рамках выступлений автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях, посвящённых проблематике публичной политики, цифровизации и социально-гуманитарных трансформаций, а также в ходе обсуждения результатов исследования на

заседании профильной кафедры. Отдельные результаты получены в рамках выполнения научно-исследовательской работы по тематике ценностного суверенитета российской молодёжи. Основные положения диссертации отражены в научных публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики», что подтверждает их научную состоятельность и соответствие требованиям профессионального научного сообщества.

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована постановка научной проблемы и показано, что цифровизация выступает не внешним фоном, а структурным фактором трансформации механизмов реализации государственной молодёжной политики и формирования патриотической идентичности молодёжи. Зафиксированы объект, предмет, цель, задачи, исследовательский вопрос и гипотеза, определены теоретико-методологические основания и эмпирическая база исследования. В качестве ключевого концептуального положения введена двухконтурная логика реализации молодёжной политики, предполагающая разграничение координирующего государственного контура и публично-сетевого контура реализации, что далее используется как «каркас» для анализа институционального дизайна и цифровых практик.

Глава I. Теоретические основы исследования молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации

В первой главе формируется понятийно-категориальный и методологический фундамент исследования, позволяющий связать феноменологическое понимание патриотизма и управленческую логику молодёжной политики, действующей в расширенном цифровом публичном пространстве.

1.1. Патриотизм молодёжи в современном социально-политическом научном дискурсе

В параграфе 1.1 патриотизм рассматривается как сложный социально-политический феномен, включающий ценностно-нормативный компонент, идентификационные основания и поведенческие практики. Акцентируется, что в цифровую эпоху патриотизм молодёжи проявляется в качественно новых формах, поскольку цифровая среда выступает одновременно каналом трансляции и самостоятельным пространством формирования идентичности; вследствие этого патриотические смыслы становятся более вариативными, медиатизированными и зависящими от сетевых режимов коммуникации. На основании теоретического анализа фиксируется необходимость комплексной рамки, объединяющей историко-культурные основания патриотизма, публично-политические механизмы его воспроизводства и цифровые практики социализации.

Методологически задаётся трактовка патриотизма молодёжи как результата взаимодействия традиционных институтов социализации и сетевых форм публичной коммуникации; данное положение является принципиальным для последующей интерпретации эмпирических данных, поскольку позволяет объяснить расхождение между декларируемыми ценностными ориентациями и фактическими практиками участия в гражданско-патриотических инициативах.

1.2. Молодёжная политика как отрасль государственного управления: современные подходы и сетевая модель реализации

В параграфе 1.2 молодёжная политика концептуализируется как отрасль государственного управления и одновременно как сегмент внутренней политики, в котором молодёжь рассматривается не только как объект воздействия, но и как активный субъект общественных процессов.

Теоретический акцент сделан на переходе от преимущественно иерархических механизмов к гибридным форматам координации, где стратегическое целеполагание и нормативное регулирование со стороны государства сочетаются с публично-сетевыми механизмами вовлечения, соучастия и горизонтальных коммуникаций. Формируется тезис о становлении единой цифровой экосистемы государственной и публичной молодёжной политики, внутри которой патриотическое воспитание реализуется через взаимодействие институтов власти, общественных акторов и цифровых медиаплатформ.

В результате первой главы уточняются исходные аналитические опоры дальнейшего исследования: патриотизм трактуется как ценностно-идентификационный процесс, протекающий в медиасетевой среде, а молодёжная политика — как система публичного управления, реализуемая в двух взаимосвязанных контурах (государственном и публично-сетевом).

Глава II. Цифровизация как фактор трансформации государственной молодёжной политики Российской Федерации по формированию патриотизма

Вторая глава посвящена анализу институциональной структуры (design) молодёжной политики и выявлению того, каким образом цифровизация меняет состав акторов, инструменты реализации и архитектуру управленческих воздействий в патриотическом направлении. Базовая процедура анализа выстроена в соответствии с двухконтурной моделью, что обеспечивает сопоставимость результатов по уровням управления и по типам цифровых практик.

2.1. Институциональный дизайн государственной молодёжной политики Российской Федерации в современных условиях

В параграфе 2.1 показано, что в Российской Федерации сформирован новый институциональный дизайн государственной молодёжной политики по формированию патриотизма, характеризующийся расширением субъектного состава, усложнением механизмов реализации и активной цифровой медиацией управленческих процессов. Данный дизайн включает многоуровневую систему субъектов — от высших органов власти и профильных ведомств до общественно-государственных движений, НКО, цифровых платформ и сетевых сообществ — и совокупность нормативных, программно-проектных, коммуникационных и цифровых механизмов воздействия на молодёжную аудиторию.

Ключевой результат параграфа состоит в фиксации управленческой логики: координирующий государственный контур институционально выражен прежде всего в нормативно-правовом регулировании и стратегическом целеполагании, а публично-сетевой контур реализует патриотическую повестку в цифровой среде через механизмы вовлечения, участие в проектах и распространение «повседневных» практик коллективной идентичности. Таким образом, молодёжная политика описывается не как набор разрозненных практик, а как целостная система сетево-координируемого публичного управления, где цифровые сервисы и платформы функционируют как инфраструктура коммуникации, мобилизации и ценностной трансляции.

Дополнительно в главе структурированы уровни и формы публично-сетевого контура (платформенный, общественно-государственный, гражданский, региональный), что позволяет аналитически различать типы инициатив и управленческие эффекты, связанные с цифровым вовлечением и патриотической социализацией.

2.2. Цифровые технологии формирования патриотизма в современных российских условиях

В параграфе 2.2 цифровые технологии рассматриваются как системный ресурс модернизации патриотического направления молодёжной политики, однако подчёркивается их зависимость от качества государственного управления, согласованности стратегических целей, содержания цифровых решений и наличия механизмов обратной связи с молодёжной аудиторией.

Показано, что цифровизация молодёжной политики имеет этапный характер: от формирования первых интернет-ресурсов и цифровых архивов в 1990-е – начале 2000-х годов к доминированию социальных сетей и видеоплатформ в 2005–2012 гг., далее к массовому внедрению мобильных приложений и VR/AR-форматов в 2012–2018 гг., и к современному этапу, связанного с применением ИИ, больших данных, персонализацией контента и появлением метавселенских решений. Для каждого этапа фиксируются типовые управленческие эффекты и ключевые инициативы (в том числе «ВКонтакте», «История.РФ», «Россия — страна возможностей», «Волонтёры Победы», «Твой ход», VK Клипы и др.).

В рамках систематизации цифровых технологий выделяются платформенные и проектные решения патриотической направленности и приводится эмпирически ориентированная характеристика ряда проектов и онлайн-платформ, включая «Россия — страна возможностей», «Большая перемена», «История.РФ», «Движение первых», «Молодёжка ОНФ», «Живая история» и др., с указанием технологической основы и оценок охвата.

Дополнительно вводится связка «технология — платформа — охват — эффект вовлечённости», что позволяет перейти от описательной фиксации цифровых решений к оценке их потенциальной результативности с точки зрения управленческих задач патриотического воспитания. В частности, подчёркнута роль мобильных приложений (массовая и регулярная вовлечённость за счёт доступности), коротких видео (высокая аудитория и рост вовлечённости), VR/AR-решений (эффект погружения и усиление интереса к историческому контенту), а также Big Data/ИИ (персонализация контента при дефиците открытых данных о масштабах).

Глава III. Совершенствование молодёжной политики по формированию патриотизма молодёжи в условиях цифровизации

Третья глава направлена на эмпирическую проверку ключевых положений и на разработку практико-ориентированных управленческих решений, обеспечивающих переход от фрагментарных цифровых инициатив к экосистемной модели совершенствования молодёжной политики по формированию патриотизма.

3.1. Формирование патриотизма российской молодёжи в цифровом публичном пространстве (по результатам эмпирического исследования)

Параграф 3.1 содержит результаты комплексного анализа цифровых практик, включающего: (1) контент-анализ цифровых коммуникаций ключевых субъектов молодёжной политики в социальной сети VK и (2) данные онлайн-опроса молодёжи, направленного на выявление восприятия цифровых патриотических форматов и их эффектов.

Контент-анализ официального сообщества Росмолодёжи за период 1–31 июля 2025 г. выполнен на основе кодировочной схемы, включающей тематические категории, ценностные акценты, типы медиаконтента, форматы коммуникации и показатели вовлечённости (охват, реакции, комментарии, репосты); для сбора и первичной обработки использован аналитический сервис TargetHunter. Установлено, что контент-стратегия Росмолодёжи является системной и сочетает информационные, мобилизационные и ценностно-смысловые элементы, формируя нормативно одобряемый образ «включённого» молодого гражданина и реализуя «мягкое» нормативное воздействие через сетевые механизмы коммуникации.

Для сопоставления государственного и публично-сетевого контуров выполнен анализ официального сообщества «Движение Первых» в VK (в диссертации анализ указан как проведённый по сквозной выборке публикаций), который показал многоформатность и тематическую диверсификацию контента и наличие устойчивых блоков (культурно-исторический, гражданско-патриотический, добровольческий, образовательный, профориентационный, семейно-ценностный и медиакоммуникативный). Сделан вывод, что «Движение Первых» реализует патриотическую повестку преимущественно в форме повседневных практик участия и идентичности, используя сторителлинг, пользовательские истории, флешмобы и челлендж-механику.

Сравнительный анализ Росмолодёжи и «Движения Первых» позволил эмпирически зафиксировать двухконтурную модель молодёжной политики: Росмолодёжь выполняет функции стратегического целеполагания и формирует нормативно-ценностную рамку, тогда как «Движение Первых» обеспечивает практическую реализацию в публично-сетевом пространстве. Доля патриотического контента в обоих сообществах оценена как сопоставимая (~30–35% с уточнениями по смежному гражданскому и добровольческому контенту), однако различаются тип коммуникации (вертикально-сетевой против горизонтально-сетевого), форма патриотической повестки (нормативно-символическая против практико-ориентированной и событийной) и характер вовлечённости (реактивный против более эмоционального при меньшей рефлексивности).

Социологический онлайн-опрос проведён в сентябре 2025 г. на выборке 1284 респондента; география включает Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Саратовскую, Калужскую, Рязанскую области, Краснодарский край и другие регионы России; возрастная структура: 14–17 лет — 47,1% (605), 18–24 — 31,0% (398), 25–35 — 21,9% (281). Отмечена высокая цифровая включённость: 96,4% используют интернет несколько раз в

день. Анкета построена от фиксации цифровых привычек к оценке эффектов участия в геймифицированных и мультимедийных проектах, что обеспечивает эмпирическую проверку гипотезы о значимости цифровых форматов для формирования устойчивого интереса к отечественной истории и патриотическим ценностям.

По результатам опроса зафиксирована значительная распространённость участия в цифровых проектах с игровыми элементами (квесты, мультимедиа): 76,3% респондентов имели опыт участия (в том числе 45,8% — несколько раз), а опыт участия в мероприятиях патриотической направленности отмечен у 63,3% опрошенных; при этом формы участия распределены между онлайн, офлайн и смешанными форматами, а доля не участвовавших/затруднившихся с ответом составляет 36,7%. Вывод интерпретируется как эмпирическое подтверждение высокой проницаемости геймифицированных форматов и необходимости опоры на цифровые механизмы вовлечения при проектировании патриотических инициатив.

В качестве итоговой аналитической позиции по параграфу 3.1 делается вывод о наличии разрыва между общим позитивным восприятием патриотической повестки и устойчивыми практиками гражданской активности, что задаёт прикладной запрос на развитие диалоговых и соучастных цифровых механизмов реализации молодёжной политики.

3.2. Проблемы и перспективы развития российской молодёжной политики по формированию патриотизма в условиях цифровизации

В параграфе 3.2 выполняется проблематизация цифровых технологий формирования патриотизма и формируется управленческий контур практических решений. К числу системных проблем отнесено нормативно-правовое отставание регулирования от темпов технологического развития: социальные сети, платформенные решения, алгоритмы рекомендаций, инструменты больших данных и иммерсивные форматы развиваются быстрее механизмов правового закрепления, стандартов оценки эффективности, режимов защиты информации и распределения ответственности субъектов реализации, что приводит к нормативной неопределённости и разрозненности практик.

На основе обобщения теоретических и эмпирических результатов предложена практическая экосистемная модель совершенствования государственной молодёжной политики по формированию патриотизма. Модель интегрирует:

- государственный контур стратегического управления (нормативное регулирование, образовательно-методическое сопровождение, управленческая аналитика);
- публично-сетевой контур реализации (цифровые платформы, молодёжные сообщества, проектные и волонтёрские практики).

Особо подчеркнуто, что цифровой суверенитет в модели трактуется как институциональное условие устойчивости цифровых инициатив и защиты патриотической повестки от транснациональных информационных воздействий, а не как внешнее ограничение.

Практические рекомендации, вытекающие из модели, включают развитие цифровой проектной системы патриотического воспитания через создание специализированной платформы поддержки и акселерации патриотических проектов (edutainment-решения, образовательные игры, VR/AR-проекты, интерактивные сервисы), а также развитие грантовых механизмов поддержки цифровых медиапроектов при участии молодёжи.

Для операционализации проблем и решений в диссертации предложена матрица «проблема — инструмент — управленческое решение — ожидаемый эффект», включающая, в частности: регуляторные «песочницы» и актуализацию стратегических документов (для снижения правовой неопределённости), инфраструктурные программы и цифровую грамотность (для снижения цифрового неравенства), а также геймификацию и VR/AR-форматы и переход к совместному созданию контента (для преодоления поверхностного усвоения ценностей и цифровой усталости).

Заключение

В заключении подведены итоги исследования и сформулирован интегральный вывод: цифровизация одновременно расширяет управленческий потенциал государственной молодёжной политики в сфере формирования патриотизма и повышает требования к обновлению механизмов её реализации; повышение результативности возможно при переходе от фрагментарных цифровых инициатив к экосистемной модели, основанной на сочетании стратегического государственного управления и публично-сетевых механизмов при обязательном обеспечении цифрового суверенитета.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки РФ по специальности 5.5.3 Государственное управление и отраслевые политики:

1. Величко А. И. Геймификация патриотического воспитания: новые форматы молодежной политики для формирования гражданственности в цифровую эпоху // Государственное управление и право. — 2025. — № 3 (07) — С. 57-69. — EDN EXPYGN. — (K2).

2. Величко А. И. Формирование патриотизма в молодёжной среде в условиях цифровизации // Вестник Поволжского института управления. — 2025. — Т. 25. № 3. — С. 59–69. — EDN: JPWFYC. — (K2).

3. Величко А. И. Молодёжная политика в условиях цифровизации: постановка проблемы / А. И. Величко, И. В. Гончарова // Управление. — 2025. — Т. 13, № 1. — С. 113–122. — DOI 10.26425/2309-3633-2025-13-1-113-122. — EDN: FEVKOJ. — (K2). — 0,625 п.л./0,5 п.л. авторский вклад.

4. Величко А. И. Динамика изменений цифровых технологий молодежной политики / А. И. Величко, О. А. Судоргин // Управление. — 2025. — Т. 13, № 2. — С. 90–100. — DOI 10.26425/2309-3633-2025-13-2-90-100. — EDN: KCWZKP. — (K2). — 0,6875 п.л./0,55 п.л. авторский вклад.

5. Величко А. И., Судоргин О. А., Рогов Д. О. Патриотизм и молодежь в условиях цифровой трансформации: теоретические основы и социально-политические особенности реализации молодежной политики / Величко А. И., Судоргин О. А., Рогов Д. О. // Управление. — 2025. — Т. 13, № 3. — С. 176–186. — DOI 10.26425/2309-3633-2025-13-3-176-186. — EDN: YHLUEK. — (K2). — 0,6875 п.л./0,45 п.л. авторский вклад.

6. Величко А. И. Цифровой суверенитет молодежной политики: анализ инструментов и платформ для работы с идентичностью // Вопросы политологии. — 2026. — Т. 16. № 1 (125). DOI 10.35775/PSI.2026.125.1.013. С. 165–172. — (K3).

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауки РФ по другим специальностям:

7. Величко А. И. Реализация молодежной политики в условиях цифровизации союзного государства России и Беларуси // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2025. — Т. 19. — № 2. — С. 157–168. — EDN: EBFVMR. — (K2)

8. Рогов Д. О. Историко-политические особенности развития российской цивилизации / Д. О. Рогов, А. И. Величко // Вестник университета. — 2025. — № 8. — С. 249–257. — DOI 10.26425/1816-4277-2025-8-249-257. — EDN: GYYECB. — (K2). — 0,5625 п.л./0,45 п.л. авторский вклад.

Публикации в иных изданиях

1. Величко А. И. От «диванного активизма» к реальным практикам: молодежная политика как механизм трансляции морально-нравственных ценностей гражданственности в digital-среде // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. — 2024. — Т. 6. — С. 329–333.

Материалы участия в конференциях

1. Величко А.И. Сравнительный анализ правовых основ цифровой трансформации молодежной политики в России и Беларуси // Международная научно-практическая конференция XIV СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ «Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики». Краснодар, 17 октября 2025 г.

2. Величко А. И. Стратегическое партнерство семьи и государства в цифровую эпоху как условие формирования патриотизма молодежи / А. И. Величко // Семья в современном российском социуме: Материалы 2-й Международной научной конференции, Москва, 29 апреля 2025 года. — Москва: Государственный университет управления. — 2025. — С. 150–154. — EDN: RPWAYZ.

3. Величко А. И. Историко-философские предпосылки развития патриотизма как составляющей политики России в отношении молодежи / А. И. Величко // Современное российское общество: новые вызовы, особенности трансформации и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Владимир, 28 марта 2025 года. — Владимир: Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — 2025. — С. 236-245. — EDN: KNXMOS.

4. Величко А. И. Проблема формирования национальной идентичности в контексте молодежной политики: уроки прошлого и новые вызовы / А. И. Величко // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2024): Сборник материалов Международной научной конференции молодых исследователей, Москва, 16–20 декабря 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2025. — С. 258–263. — EDN: UKENXA.

Величко Антон Иванович

**РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ПО ФОРМИРОВАНИЮ
ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 12.03.2026 г. Формат 60 x 84 1/16
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ № 273.
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ»
109542, Москва, Рязанский проспект, 99, Учебный корпус, ауд. 161
Тел./факс: (495) 377-97-44, e-mail: id@guu.ru www.guu.ru